

ЮБИЛЯР С НЕОБЫЧНОЙ ИСТОРИЕЙ

Нет ничего удивительного в том, что в жизни каждого человека нередко случаются события, которыми он особо дорожит и бережно хранит в своей памяти. Вот и мне захотелось рассказать о таком случае, произошедшем в моей жизни. А подтолкнуло меня к этому полученное приглашение на мероприятие, посвящённое круглой дате. Казалось, в этом нет ничего особенного: за 43 года моего трудового стажа таких приглашений было не счесть. Необычность заключалась в том, что предстояла поездка на юбилей учреждения, которое создавал я сам. Это — «Республиканский центр образования, социальной реабилитации и профподготовки слепых и слабовидящих Министерства образования РТ», ныне — ГБУ «Республиканский центр реабилитации слепых и слабовидящих».

...Моя трудовая деятельность учителем математики республиканской вечерней очно-заочной школы для слепых и слабовидящих началась в далёком 1979 году сразу после студенческой скамьи Казанского Государственного педагогического института. Однако уже по результатам первой тарификации количество уроков по любимой математике было определено мне меньше, чем по другим предметам. Да, пришлось мне в начале моей трудовой деятельности побывать и химиком, и биологом, и даже географом. А ещё мне

выделили уроки по обучению письму и чтению по Брайл, к чему по молодости я тогда отнёсся с пренебрежением — какие-то несерьёзные уроки. Весь мой скептицизм растаял бесследно уже после первых занятий. Передо мной были взрослые люди, бывшие инженеры и учителя, работники здравоохранения и культуры, простые рабочие, для которых, наверное, утрата возможности читать была не менее трагичной, чем сама потеря зрения. Я наблюдал, с каким нетерпеливым желанием они брались за изучение загадочной точечной системы. Чувствовал, как загорались их глаза после прочтения слова «мама», но уже пальцами. Нет, тогда я ещё не думал ни о какой реабилитации. Всё это придёт много позже, но думаю, что эти уроки глубоко отложились на подсознательном уровне.

Незаметно пролетели шесть лет работы в школе для взрослых людей с проблемами зрения, и надо сказать, она мне нравилась. Многим учащимся я годился в сыновья, но более внимательных и уважительных учеников я не знал. Учил их всему тому, что было определено школьной программой, они же делились своим богатейшим жизненным опытом. И трудно сказать, кому больше давали эти уроки — учителю или его подопечным.

Для меня не было секретом, что тогда в педагогическом коллективе школы существовал раскол. В нём образовалась группа жалобщиков, которые заваливали письмами все возможные инстанции, в том

числе высшие профсоюзные и партийные органы. По всей видимости, министерство образования, в чьём непосредственном подчинении находилась наша школа, чтобы прекратить всё это, предложило директору, Рудольфу Шариповичу Еникееву, уволиться по собственному желанию. Заявление он написал, но при этом попросил, чтобы директором назначили меня. Руководство Министерства согласилось с его предложением. Впоследствии на мой вопрос, почему предложили меня, он ответил: «Во-первых, имеешь высшее образование, во-вторых, достаточный педагогический стаж, в-третьих, молодой, энергичный, а главное — не замешан в конфликтах». Так неожиданно в 29 лет я стал руководителем специализированного учебного учреждения республиканского уровня, и это случилось в 1985 году.

Приступив к обязанностям директора, я быстро разобрался в основной причине всех конфликтов в коллективе. Яблоком раздора стало якобы несправедливое распределение тарифных часов между учителями школы. Первое моё решение — распределять поровну оставшиеся часы после определения положенной ставки каждому учителю. Каким же я был наивным, если таким образом хотел навести порядок в коллективе! Против моего решения выступили учителя-старожилы, требуя себе преференций, что стало основанием для новых жалоб, но уже на меня. Впоследствии, почувствовав мою

неуступчивость, многие смирились с установленным порядком. С теми же, кто не успокоился, пришлось расстаться. Постепенно в педагогическом коллективе нормализовался морально-психологический климат, что способствовало повышению качества работы.

После прекращения жалоб министерство заметно изменило своё отношение к нашей школе. Существенно увеличился объём финансирования как на приобретение учебно-наглядных пособий, письменных принадлежностей, так и на закупку учебно-методической литературы, в том числе на рельефно-точечном шрифте. Мы стали приобретать такие технические средства обучения, как магнитофоны «Легенда» для прослушивания литературы, приборы Синявского по черчению для незрячих учащихся, приборы Тупоногова для структурного построения химических формул, приборы прямого чтения и многое другое. За счёт средств Министерства образования РФ для школы был приобретён автобус ПАЗ.

Сложилась благодатная почва для дальнейшего развития нашего учебного заведения. Не воспользоваться этим мы не могли и самым активным образом занялись проработкой создания новых учебно-консультационных пунктов. Вели работу по подготовке педагогических кадров в первую очередь из инвалидов по зрению, в том числе выявляли незрячих членов ВОС с опытом педагогической работы. Обучали их системе Брайля, содействовали возвращению к педагогической

деятельности в нашей школе. На тот момент школа объединяла пять учебно-консультационных пунктов в Альметьевске (заведующий Мазит Шамильевич Закиров), Бугульме (заведующий Ханиф Фатыхович Бикмурзин), Елабуге (заведующая Салима Исхаковна Касимова), Казани (заведующая Мария Михайловна Еникеева), Чистополе (заведующая Валентина Степановна Калиничева). Тогда завучем школы уже работал Сергей Андреевич Крайнов. Человек с неутомимой энергией, неудержимый в достижении поставленной цели, он стал для меня незаменимым помощником в расширении деятельности школы, а впоследствии — в создании центра образования, социальной реабилитации и профподготовки слепых и слабовидящих. Мы с ним определили дополнительно пять городов республики — Буинск, Набережные Челны, Нижнекамск, Нурлаты, Тетюши, где, на наш взгляд, можно было создать новые УКП школы. Эти города были выбраны неслучайно: там базировались первичные организации Татарского правления ВОС, на чью помощь в нашей работе мы опирались в первую очередь. Мы неоднократно выезжали в эти города. В результате в Буинске, Нурлатах и Тетюшах нам удалось создать лишь консультационные группы, тогда как в Набережных Челнах и Нижнекамске — полноценные учебно-консультационные пункты, которые многие годы успешно возглавляли соответственно Татьяна Григорьевна Ковалёва и Зинаида Петровна Ротман. Эти

женщины, имеющие богатейший опыт педагогической работы в массовой школе, нашли мужество преодолеть потерю зрения, сумели реабилитироваться и вернуться к преподавательской деятельности, но уже в нашей школе, делясь опытом со своими молодыми коллегами.

Социально-политические преобразования девяностых, переход плановой экономики на рыночные рельсы крайне негативно отразились на всех сферах жизнедеятельности нашего государства. Не миновала эта стезя и систему образования. Вместе с тем, всё это никак не отразилось на работе нашего учебного заведения. Финансирование его деятельности продолжалось в полном объёме в соответствии с утверждённым годовым бюджетом. В отличие от других учебных учреждений, нам вовремя выплачивали зарплату. И всё это потому, что в тот период наша школа являлась структурным подразделением Министерства образования с централизованной бухгалтерией.

В то время началась повальная мода на создание всевозможных центров. Мы с Сергеем Андреевичем также задумались о создании на базе нашей школы центра образования, что, по нашему мнению, должно было неизбежно повлечь увеличение бюджетного финансирования и дальнейшее её развития. Сидим мы как-то в кабинете и в очередной раз обсуждаем, с чего начать реализацию нашей задумки. В этот момент в дверь постучали, и на пороге появилась специалист

Татправления ВОС. Извинившись, она поинтересовалась, не помешала ли? «Нет, Галина Николаевна», — ответили мы и поделились планами по созданию центра образования. «А почему образования, а не реабилитации? — спросила она. — Мы же видим, что центры реабилитации для инвалидов создают, а с незрячими людьми заниматься некому, нет соответствующих специалистов, — продолжала Галина Николаевна. — Сам Бог велел на базе вашей школы создать подобный центр для слепых и слабовидящих, так как у вас и специалисты есть, и опыт работы с незрячими немалый». — «Так-то оно так, только вот наше учреждение образовательное, а реабилитационные центры создаются при социальной защите, — возразил Сергей Андреевич. «Давайте мы наш центр назовём «Центр образования и социальной реабилитации». Думаю, в этом случае он может пройти и по линии образования», — вступил в разговор я. «Что за реабилитация без профподготовки и трудоустройства? — задал вопрос Сергей Андреевич. — Предлагаю окончательное название «Центр образования, социальной реабилитации и профподготовки слепых и слабовидящих Министерства образования РТ».

Вот так задолго до создания самого центра у нас появилось его название, обещающее масштабную и разностороннюю деятельность будущего учреждения. Затем началась кропотливая работа по подготовке пакета документов в правительство республики,

обосновывающих важность и необходимость создания центра. Мы с Сергеем Андреевичем как члены ВОС знали, что реабилитацией инвалидов по зрению в те годы занималось в основном Общество слепых. Его учебно-производственные предприятия к началу девяностых стали своего рода реабилитационными комплексами. Поэтому изучать опыт реабилитационной работы мы направились в первую очередь на Казанское и Елабужское предприятия ВОС как достигшие высоких результатов в этой области.

Нас интересовало абсолютно всё: оформление и оснащение приборами, оборудованием и инвентарём кабинетов реабилитации, здоровья, ориентировки, психологической разгрузки, медицинских блоков; мы ознакомились с направляющими дорожками, поручнями, звуковыми маячками и другими средствами ориентировки, позволяющими незрячим самостоятельно передвигаться по цехам и территории УПП; посмотрели организацию рабочих мест людей с проблемами зрения, обратили особое внимание на приспособления, обеспечивающие безопасность их труда; побывали на занятиях реабилитологов, психологов, инструкторов по ЛФК с инвалидами по зрению, только что устроившимися на работу.

Особое внимание мы уделили изучению работы Волоколамского центра реабилитации ВОС. Получив согласие руководства Общества, мы отправились туда в командировку. На протяжении нескольких дней мы

находились в атмосфере всеобщей заботы и доброго к нам отношения коллектива Центра. Проживая вместе с реабилитантами, мы присматривались к условиям их быта, обращали внимание на осуществление и качество питания, организацию отдыха и досуга учащихся в свободное от уроков время. Посещали занятия по психологической, социально-бытовой и профессиональной реабилитации. Подолгу беседовали с преподавателями, восхищаясь их профессионализмом, глубоким знанием своего предмета и специфики преподавания, мастерством индивидуального подхода в обучении. Нас интересовали размеры и освещение как классных комнат, так и помещений мастерских, соответствие их санитарно-гигиеническим требованиям. С нами любезно поделились учебными программами и методическими наработками по всем предметам, что стало для нас бесценным подспорьем в разработке учебных программ создаваемого центра. Нас также волновала подготовка кадров для будущего нашего учреждения. В этом большую помощь нам оказали дефектологический факультет ЛГПИ им. А.И. Герцена и НИИ дефектологии АПН (ныне ФГБНУ Институт коррекционной педагогики РАО).

Уже при первом посещении НИИ дефектологии нам посчастливилось познакомиться с замечательными тифлопедагогами, специалистами высочайшего уровня, внёсшими большой вклад в развитие школьного

образования незрячих — В.З. Денискиной и Б.К. Тупоноговым. Они стали постоянными добрыми консультантами в период создания и становления нашего необычного центра, в дальнейшем с удовольствием приезжая в Казань для чтения лекций, успешно повышая уровень квалификации наших преподавательских кадров.

После Волоколамска мы с Сергеем Андреевичем окончательно утвердились в необходимости создания у нас такого же полноценного, интернатного типа реабилитационного центра. Вместе с тем, мы осознавали, что для этого потребуются большие капиталовложения. Поэтому наш пакет документов в правительство республики содержал два этапа развития центра. Первый — дневного пребывания, полностью базирующийся на площадях школы с сохранением её структуры, с отдельно разработанными специальными учебными программами по реабилитации в условиях дневного обучения, предусматривающими в основном только психологическую, социально-бытовую и начальную профессиональную реабилитацию. Второй же этап предусматривал создание реабилитационного учреждения интернатного типа, подобно Волоколамскому, с гостиничным комплексом, классными комнатами, отдельными производственными мастерскими, пищевым и медицинским блоками. Наши старания не прошли напрасно. 23 сентября 1993 года

было подписано постановление правительства республики Татарстан о создании «Центра образования, социальной реабилитации и профподготовки слепых и слабовидящих МО РТ». Так впервые в РФ появилось и многие годы оставалось единственным Государственное бюджетное реабилитационное учреждение для слепых и слабовидящих.

Много воды утекло за 30 лет. Наш Центр, к сожалению, так и не стал интернатным, но успешно работает и востребован в качестве дневного пребывания и по настоящее время. Вначале двухтысячных по причине отсутствия учащихся, чему, безусловно, поспособствовала обязательность всеобщего среднего образования советского периода, образовательная деятельность Центра была свёрнута. В связи с этим Министерство образования РТ вышло с предложением в правительство Республики о передаче его в подчинение Министерства труда, занятости и социальной защиты. С 2014 года Центр, но уже под новым названием — ГБУ «Республиканский центр реабилитации слепых и слабовидящих» — стал структурным подразделением этого министерства. В 2015 году третьим по счёту со дня создания директором Центра стал молодой, энергичный, как и предыдущие, инвалид по зрению первой группы Антон Викторович Агафонов. Он придал своему учреждению новый импульс развития в соответствии с современными требованиями и условиями реабилитационной работы.

Я частенько посещаю Казанское отделение Центра и каждый раз попадаю в доброжелательную, домашнему тёплую атмосферу. В очередной раз с удовольствием под ненавязчивые звуки системы «говорящий город» прохожу по кабинетам первого этажа, радуюсь их оснащённости средствами реабилитации: от простых, но так необходимых для изучения системы Брайля, пространственной ориентировки, самообслуживания и домоводства до сложнейших технических, таких как компьютеры с голосовым экранным доступом и брайлевской строкой, брайлевым и 3D-принтерами. Затем, направляясь на второй этаж в кабинет директора или в комнату культмассовой работы на очередное мероприятие, ощущаю на каждом шагу элементы доступности, с лёгкой грустью вспоминая дела 30-летней давности.

После открытия Центра я его возглавлял всего лишь два года. 1 ноября 1995 года меня избрали председателем Татарского правления ВОС. Трудно далось мне решение стать председателем при всеобщем его осуждении со стороны работников Центра с явными намёками на предательство. И это было самое обидное. Какое предательство, если тогда, в тяжелейшие годы для нашей восовской организации, я не только поменял работу директора успешного бюджетного учреждения на выборную должность председателя общественной организации инвалидов, но и сложившееся за многие годы стабильное жизненное

благополучие — на неопределённость и непредсказуемость своего будущего. А ещё, принимая решение, я думал, что опыт работы с правительством, приобретённый во время создания реабилитационного центра, пригодится на новой работе. И надо сказать, помогал, и неоднократно, как в отстаивании законных прав и интересов инвалидов по зрению, так и в поддержке нашей Татарской организации и предприятий ВОС. И всё же в канун празднования юбилея Центра приятно осознавать причастность к его созданию. Вот только страшно подумать, что было бы, если 30 лет назад этого бы не случилось? Не было бы ни Центра, да и школы нашей вечерней очно-заочной не было бы уж, как минимум, 20 лет, как не стало системы вечернего обучения вообще.

Поздравляя всех с этой замечательной датой, хочется поблагодарить в первую очередь ветеранов Центра, причастных к его созданию, становлению и развитию. А также хочу сказать спасибо и нынешнему молодому поколению за бережное отношение ко всему созданному предшественниками, за сохранность и приумножение добрых традиций Центра, главной из которых стала — при приёме на работу специалистов отдавать предпочтение инвалидам по зрению.

Владимир Федорин,
председатель Татарской РО ВОС